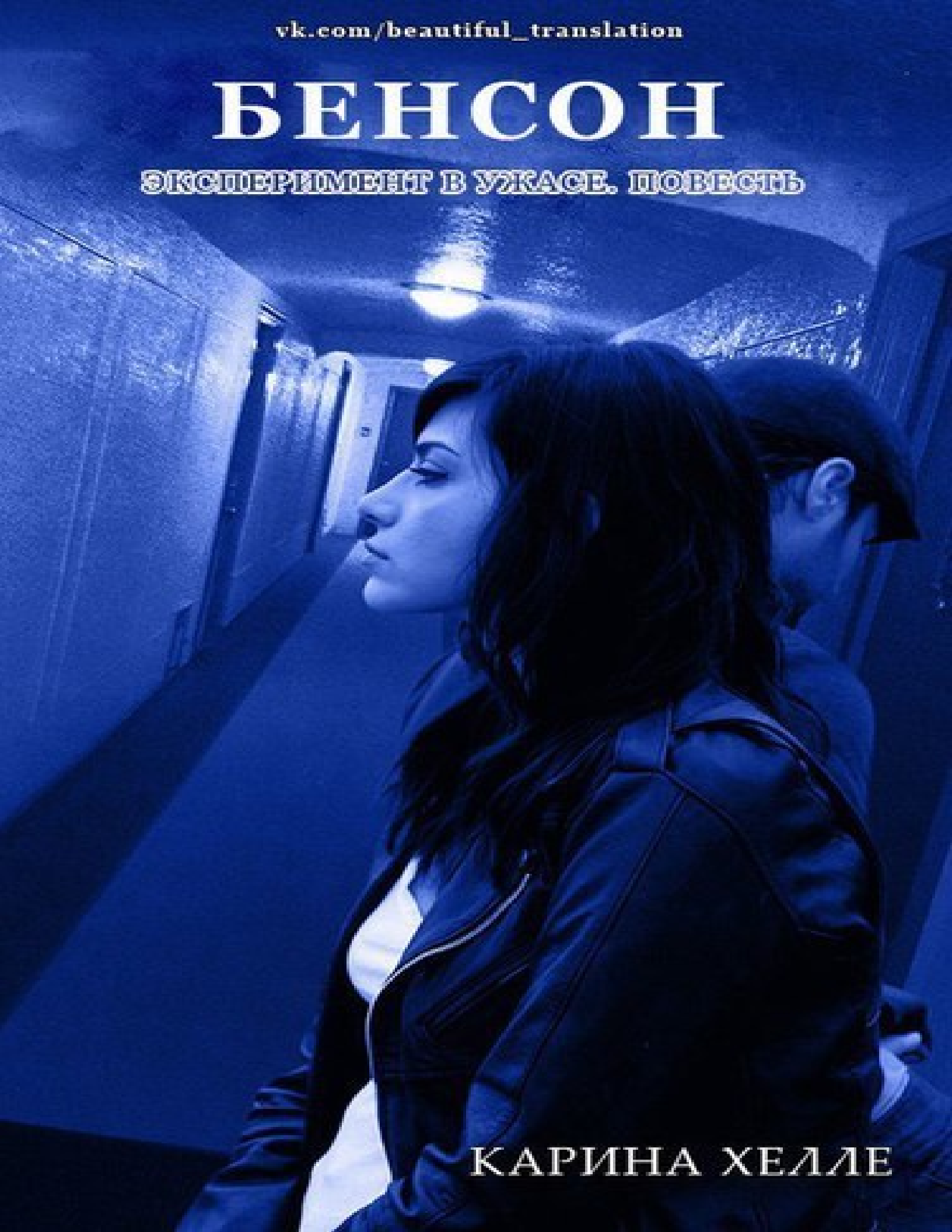

vk.com/beautiful_translation

БЕНСОН

ЭКСПЕРИМЕНТ В УЖАСЕ. ПОВЕСТЬ

КАРИНА ХЕЛЛЕ

В этой короткой истории Перри Паломино и Декс Форей расследуют случаи появления призраков в "Бенсоне" — известном отеле Портленда. События происходят между второй и третьей книгой серии.

Я никогда еще не была в отеле «Бенсон». Это даже странно, ведь я всю жизнь была в Портленде, но, думаю, и вы в своем городе видели не все. Не так, как туристы.

Этой ночью я решила побыть туристом. Камера помогала играть эту роль. Я улыбнулась швейцару и пошла по дорожке, замерев ненадолго у бронзовой таблички на земле, как и много раз, когда я ходила мимо, а потом робко прошла внутрь.

— Добрый вечер и добро пожаловать в «Бенсон», мэ, — сказал мне швейцар добрым голосом, он был в позолоченной форме. Мне казалось, что он оценивает меня и мою одежду — мои ботинки все еще были в грязи после утреннего дождя, на леггинсах была дыра, а еще была кожаная куртка. Я точно не жила здесь, в одном из самых престижных отелей штата Орегон.

Я напряженно улыбнулась ему и прошла мимо во вращающиеся двери, что впустили меня внутрь. Фойе было людным для девяти вечера, там был ряд людей у стойки, много клиентов угощалось мартини в баре. Я едва успела оценить роскошь обстановки, напоминавшей золотой век Голливуда, мне помахали со стороны бара.

В углу пил нечто, похожее на виски с колой, Декс. Но не смаковал, а опустошал быстрыми глотками. Как только он увидел, что я его заметила, он подозвал официантку и заказал еще один.

Я сглотнула, чувствуя в теле странные ощущения. Я нервничала и до этого, но теперь я и волновалась, едва дышала, видя его, и дыхание вырывалось горячим, неровным и искрящимся.

Я не видела Декса после того, как мы расстались в аэропорту в Альбукерке. Это было недавно, но мне все еще казалось, что я постоянно попадаю на первое свидание. Хотя мы вообще не встречались, нам это не светило, ведь у него была девушка Джен. Но я не могла ничего поделать с чувствами. Глупо. Я любила своего напарника.

Я улыбнулась широко и естественно и пошла к нему, он сидел за маленьким столиком с белой скатертью, где могли уместиться двое. Я шла к нему, думая, обнимет ли он меня, и я не успела закончить мысль, а он встал и обошел столик. Я на миг оказалась в его руках. От него пахло Олд Спайсом и немного сигаретами-самокрутками, что он купил в Нью-Мексико. Его руки были сильными и оказались на моей спине. Он обнимал крепко, прижимал близко. Я немного расслабилась, желая, чтобы мы были где-то еще, а не в фойе, где все на нас с интересом смотрели.

Я первой отстранилась, хотя хотела остаться так на всю ночь. Я не давала ему понять этого.

Он выглядел так же, как и в Нью-Мексико. Порезы на лице после атаки оборотня пропали, усы были подстрижены, их почти не осталось, как и щетины на подбородке. Кольцо в брови поблескивало. Его скулы были высокими, может, выше, чем раньше. Я отступила еще на шаг и поняла, что он немного похудел. На лице это проявилось сильнее всего.

— Проверяешь? — спросил он тихим голосом, ухмыльнувшись. Что-то в нем было не так, но я не понимала, что именно. Может, дело было в том, что, несмотря на объятия, между нами было неловкое расстояние, мы не знали, как вести себя друг с другом, когда оборотни, Максимус и общая кровать остались в прошлом. Мы чуть не умерли в Нью-Мексико. Это повлияло на нас, но не проявилось здесь, в отеле «Бенсон».

Его глаза. Глаза Декса были той его частью, что побеждала людей или отталкивала их. Темно-шоколадные, загадочные, волнующие. Порой — беспощадные и соблазняющие. Они были такой же загадкой, как он сам, и я не могла не тонуть в них каждый раз.

Но сегодня они были затуманены. Даже не так. Не затуманены, а подавлены. Искры, что были в них, несмотря на его настроение, пропали. Они были красивыми глазами, но не его.

Я вспомнила Рэд Фокс, он долго обходился без своих лекарств и смог снова чувствовать. Это пугало его, несомненно, (как и меня, не буду обманывать), но он... был свободен. Так я думала. А теперь казалось, что вся жизнь в них угасла. И глаза были разрушительной частью его.

— Прости, — пробормотала я, опустив быстро взгляд на стол, официантка принесла ему напиток.

— Что будешь, Перри? — спросил он у меня. Я посмотрела на него и официантку. На ее бейджике значилось имя Пруденс. Она была светловолосой и дружелюбно улыбалась, но по ее позе я видела, что мне стоит поспешить с ответом.

Я не пила обычно, особенно, на работе, из-за чего мы с Дексом и встретились. Но я сказала:

— Бокал красного, спасибо.

Вино было самым дешевым здесь, оно успокоит мне нервы. Пруденс ушла с моим заказом, когда Декс подмигнул ей. Он повернулся ко мне, мы сели за стол.

— Как ты, малыш? — спросил он, глядя на меня, пытаюсь прочитать до того, как я скажу. — Рада, что я снова втягиваю тебя в проблемы?

— Рада тебя снова видеть, — честно сказала я. Декс жил в Сиэтле, а я — в Портленде, и мы виделись только на съемках. А в перерывах я скучала.

По шее пополз румянец. Я это чувствовала.

Он улыбнулся, и это отразилось в его глазах, он даже показал зубы, что были довольно белыми, как для курящего.

— Рад видеть. Жаль, что тебя не будет со мной в мотеле ночью.

Я пронзительно смотрела на него, не зная, шутит он или нет.

Он улыбнулся, почти скалясь.

— Будет печально обниматься всю ночь только с подушкой.

Официантка вернулась с вином. Он ухмыльнулся ей так же. Так он меня злил.

Я закатила глаза.

— Что за план на ночь? Будем просто сидеть, пить и ждать, пока призраки появятся?

— Терпение, Перри, — сказал он, сделав глоток. Он указал на вино и кивнул. — Сначала выпей и расслабься.

Я попробовала горькое вино и огляделась. Отель был роскошным и старинным, людей вокруг было столько, что я не представляла, как в таком месте могут быть призраки. Но так было. Сюда даже заглядывали пару раз в неделю в туре по местам с призраками. Правда, не думаю, что кто-то их видел.

— Мы первые пришли сюда за этим? — спросила я Декса.

Он закашлялся и покачал головой.

— Нет, конечно. Думаю, почти каждый охотник на призраков приходил сюда.

— И они что-то нашли?

Он взглянул на меня.

— А ты как думаешь? Конечно, нет.

— И ты думаешь, что мы сможем?

Он снова улыбнулся и похлопал меня легонько по голове.

— Потому что у меня есть ты, малыш. Маленькая приманка для призраков.

Я вспомнила Рэд Фокс, где Декс сказал, что я могу быть приманкой для оборотней. Мне не понравилось тогда, не понравилось и сейчас. Я сделала большой глоток вина.

Он смотрел на меня пристальнее обычного, не убирал руку. Я не знала, пытался ли он так меня успокоить. Я убийственно посмотрела на него.

— Я шучу же, — сказал он, голос был не таким мрачным. — Просто сама знаешь, что в тебе есть что-то, что привлекает их. Ты как секретное оружие.

— Оружие, — фыркнула я и посмотрела на бокал. Зрение становилось размытым. — Зачем привлекать этих... призраков? Людей? Если бы я могла использовать эту... силу... или что это для блага... это было бы другим делом.

Он пожал плечами и убрал руку, вернувшись к своему напитку. Без его ладони затылок казался уязвимым.

— Кто знает, в отеле должно быть много призраков. Может, ты кому-то поможешь.

Я вскинула брови.

— Много? — повторила я. — Откуда вы это взяли, мистер Форей?

— Википедия. Она не ошибается, — сказал он без иронии. Он огляделся. — Мы должны скоро встретиться с ночным менеджером Пэм. Она обещала найти нас. Она покажет нам место, надеюсь, расскажет правду. Я хочу снять это.

— А мне что делать? — спросила я. Мы собирались снимать вслепую. Точнее, я. Декс всегда знал, что происходит, а я всегда была в неведении. Я искала информацию о «Бенсоне» до того, как прийти, но я не знала, что делать или говорить. Не было сценария. Мы просто делали это, и я выглядела потом глупо.

— Просто будь собой. Задавай вопросы. Я вас сниму. Походим по отелю, может, нам разрешат походить самим и посмотреть. Я дам тебе инфракрасную камеру, чтобы видеть холодные и горячие точки.

Я поежилась. Это значило, что мы будем ходить в темноте. В маяке, в пустыне Нью-Мексико тьма всегда пугала меня. Особенно теперь, когда я знала, что там есть те, кто хотят ранить меня. Я же была приманкой.

Когда Пэм пришла, я уже допила вино. От этого я стала только тревожнее, а не спокойнее.

Пэм была полноватой, как я в старшей школе, но, в отличие от меня, несла себя с уверенностью. Шла уверенно. Ее широкое румяное лицо казалось младше, чем она была, говорила она быстро.

— Вы, должно быть, Перри и Декс, я вас узнала! — воскликнула она, сияя и протягивая руку. Мы быстро пожали ее. Она указала на имя на бейджике на черном костюме. — Как видите, меня зовут Пэм. Пэм Гупта. Я — ночной менеджер в «Бенсоне».

— Спасибо, что приняли, — сказал серьезно Декс, он вытащил из-под стола сумку и камеру.

— Нет, что вы, — она говорила придыханием. — Как только вы сказали, кто вы, я посмотрела ваше шоу и тут же в вас влюбилась.

Мы с Дексом переглянулись.

— Точнее, — исправилась она, издав неловкий смешок, — я перепугалась от серии с маяком, но «Рэд Фокс» меня заставил в вас влюбиться. Вы такие... такие...

— Красивые? — спросил Декс, сияя улыбкой и почесывая щетину.

Она покраснела и рассмеялась.

— Да, ты такой.

Я закатила глаза. Дексу не нужно было больше признания.

— Но, — продолжила она, — вам двоим так... повезло!

Мы переглянулись, но теперь растерянно.

— Повезло? — спросила я.

— Может, я объясню по пути? У меня не так много времени, чтобы показать все, до своей смены.

Мы поднялись, Декс дал мне рюкзак, и мы пошли за Пэм по фойе. Для своего размера она шла легко, двигалась быстро среди людей, улыбаясь всем. Гости смотрели с любопытством на нас с Дексом, их интересовала камера на его плече.

Мы остановились у большой лестницы, ведущей на второй этаж. Я быстро взглянула на себя в зеркало. Цветочное платье прилипло, наэлектризовавшись, к леггинсам, и мои черные волосы спутались от шлема мотоцикла (и руки Декса). Я не годилась для съемок. Я беспомощно пожала плечами отражению и посмотрела на Пэм, указывавшую на лестницу.

— Многие видели, как гость-призрак ходит вверх и вниз по этой лестнице, — сказала она, звуча как экскурсовод, говорящий о музейных экспонатах, а не мертвецах.

Я посмотрела на Декса, а его камера работала, записывая все, что говорила Пэм. Ощувив, что я смотрю на него, он подтолкнул меня к Пэм, в кадр. Я знала, что он хотел, чтобы я начала вести себя как ведущая.

Я пригладила волосы, кашлянула и шагнула в кадр.

— Вы сами видели призраков, Пэм?

Он быстро покачала головой, помрачнев.

— Нет. Идемте дальше.

Не на такой ответ я рассчитывала.

Она пошла по лестнице, а мы следовали, мне приходилось напрягать ноги, чтобы поспевать за ее быстрыми движениями.

Мы дошли до лифтов, и, пока ждали, она сказала:

— Думаю, вам повезло, потому что я всегда хотела увидеть призрака. Я верю в них. Сильно. Но никогда не видела. Странно, ведь я все же работаю в «Бенсоне». Ночью.

Лифт звякнул, двери открылись. Пара внутри испуганно посмотрела на камеру, но мы вошли к ним все равно. Пэм поговорила с ними и нажала на кнопку восьмого этажа, она не говорила о призраках, пока парочка не вышла на пятом этаже.

Она склонила голову.

— Не люблю говорить о призраках при гостях. Люди могут реагировать по-разному.

— Я не виню их, — выпалила я.

— Тебе виднее, — сказала Пэм, лифт остановился, и она повела нас по коридору, мы прошли мимо телефона, стоящего на старинном столе.

Она заметила мой взгляд и быстро взмахнула рукой. Ее браслеты звякали от движения.

— Мы стараемся хранить изначальную мебель. Это добавляет роскоши и красоты месту, не находите?

Я кивнула, но не вникала в это.

Пэм повернула направо, и мы прошли мимо комнат до конца коридора. Декс снимал, хотя отворачивал голову от камеры.

— Если мы покажем отель в хорошем свете, — сказал Декс, — у нас есть шанс получить свободный номер на ночь? Я остановился во вшивом мотеле за городом, даже думать страшно об этом.

Пэм обернулась и улыбнулась, а потом развернулась обратно и пошла, не сбившись с ритма.

— Посмотрим. Будете делить комнату?

Декс сразу улыбнулся и посмотрел на меня. Я покачала головой, не веселясь.

— Нет, Перри храпит и пинается во сне, — сказал он.

Я ударила его по плечу, камера вздрогнула.

— Вот и нет! — возмутилась я.

— О, и пускает слюни, — добавил быстро он.

— Так вы — пара? — спросила Пэм, не глядя на нас, но замедлившись к концу коридора.

— Только в некоторых ситуациях, — едва слышно пробормотала я.

— Нет. Перри слишком хороша для меня, а мне приходится оставаться с подружкой из «Крох с вином».

Пэм застыла и посмотрела на него.

— «Крохи с вином»? Ты с кем-то оттуда?

— Вы видели шоу? — с надеждой спросил Декс.

— Да, — медленно сказала она, веселье пропало. Ее щеки немного обвисли. — Мой бывший парень пускал слюни на ту тощую, необычную.

— Ага, это его девушка. Дженнифер Родригез, — сообщила я. Она посмотрела на меня и увидела, что я тоже не в восторге. Просто горячая штучка стала чем-то общим для двух пухлых девушек.

— Я рад, что и женщины смотрят это, — сказал Декс, переключив внимание на камеру, чувствуя, видимо, как недовольство волнами исходит от нас.

Пэм рассмеялась, снова став бодрой.

— Не глупи. Я не смотрю этот ужас. И он идет одновременно с «Готовим ужин». Только идиоты станут это смотреть. Как мой бывший.

Декс открыл рот, но я знала, что он согласен. Потому что он перестал работать с ними и начал снимать меня.

— Кстати, — продолжила она, — мы на месте.

Я посмотрела на дверь, перед которой мы остановились. Комната 818.

— Где мы? — спросила я.

— Это комната Паркера, — злое сказала она.

— Кто такой Паркер? — спросил Декс. Удивительно, что он чего-то не знал.

— Паркер... — начала Пэм и замолчала. Она вытащила ключи из кармана, шум их заполнил коридор, что внезапно показался очень пустым и странным. Меня охватило знакомое чувство, от которого волоски на шее встали дыбом.

Замок открылся, и дверь медленно со скрипом отворилась. Было видно только тьму и

ПЫЛЬ.

— После вас, — сказала Пэм.

Декс пожал плечами и подтолкнул меня в кадр, указывая, что я должна идти первой. Конечно. Я всегда шла первой, а он снимал. И порой в других случаях тоже. Зависело от того, какое у Декса настроение.

Я глубоко вдохнула и открыла дверь сильнее. Она медленно повернулась со скрипом, и я вслепую пошла в темноту.

— Поставить на ночное видение? — спросил Декс в пустоту. Я слышала, как он настраивает камеру, но я ничего пока что не видела. Пэм прошла за мной и включила свет.

— Не стоит пока что пугаться, — пропела она, и я едва могла разглядеть ее лицо.

Декс вошел, и Пэм закрыла за ним дверь. Глаза привыкли к свету, и я увидела, что номер выглядит так же, как обычные номера, только этот был больше и дороже. Кроме жуткого холода, ничего необычного не было. Кровать была заправлена, гостиная была, казалось, отдельно, виднелась за ширмой в японском стиле. Я видела справа большую ванную.

— Как я и сказала, это комната Паркера, — сказала она. — Была. Я говорю так, потому что гости, что остаются здесь, говорят, что видят его. Но редко.

— Еще раз, — повторил Декс скучающим тоном, — кто такой Паркер?

Пэм подошла к кровати королевского размера и села на нее. Она немного просела под ее весом, матрас уже был не таким упругим.

— У нас много призраков в отеле. Паркер не самый известный, но самый настоящий. Он был, и его история очень трагичная. Но и очень обычная.

Я подошла к кровати и села рядом с Пэм. Вдруг меня начала пугать перегородка между спальней и гостиной, словно за ней кто-то стоял.

Декс, похоже, тоже напрягся. Хотя он стоял передо мной и Пэм, направляя камеру на наши лица, взглядом он скользил по комнате, склонив голову, словно слушал. Я подавила дрожь, не хотелось казаться новичком, и переключила внимание на Пэм.

— Что случилось? — спросила я, стараясь сделать голос спокойным, стараясь не обращать внимания на мурашки, что бегали под одеждой.

— Паркер, Паркер Хейден был в тридцатых хозяином корабля. Тогда Портленд был другим городом. Зависел от кораблей. Было много денег, преступлений и... скандалов, думаю. Как Вегас, но на реке. Паркер был одним из многих владельцев кораблей. Он часть времени проводил здесь, часть — на восточном берегу. Он снимал эту комнату, тратя по ночам кучу денег. Его любили женщины, и это не удивительно! А еще он был немного странным. Но из-за его богатства его звали просто эксцентричным. Ходили слухи, что он водил романы с горничными, порой его ловили на краже туалетных принадлежностей, которые он прятал в своем шкафу. Это сейчас мы зовем его странным, а тогда он был богатым и влиятельным, так что мог делать, что хочет.

— Не сильно отличается от этих дней, — тихо сказал Декс, направив камеру на Пэм. Он уже не обращал внимания на комнату, и мне стало лучше.

Пэм рассмеялась.

— В этом ты прав. А конец был таким. В 1934 Портленду здорово досталось из-за забастовки. Помнится, она называлась портовой забастовкой Западного побережья. И в этой забастовке пострадал его корабль, он потерял много денег. И очень быстро. По записям, его выбросили из отеля, потому что он не мог оплатить счета. Ни за какую комнату здесь.

— И что случилось? — подгоняла я.

Она вздохнула и быстро потерла лицо, впервые выглядя неловко. Морщины проявились на ее моложавом лице.

— Он не уходил. Его пару раз выгоняли на улицу. Унижали. Он был небритым и грязным, как бомж. Он говорил, что за ним идут люди, хотят от него денег, и он боялся за жизнь. А потом его нашел работник отеля. Мертвым. Повешенным на двух полотенцах в комнате горничных. Два дня спустя. Как вам это?

Она улыбнулась, но вымученно, и я не спешила отвечать тем же. Мне было не по себе.

Я посмотрела на Декса, а он снова разглядывал комнату.

— Что такое? — спросила я его. Не сдержалась.

Пэм взглянула на него. Мы огляделись, но ничего не увидели.

— Гости, что видели его, — она продолжила уже тише, глядя на перегородку, — говорят, что в той комнате ходит мужчина, бормочет под нос. Замечая человека, он пытается сказать что-то или записать. Но не выходит ни слова, и гости пугаются, а призрак расстраивается. Порой он исчезает, а порой летит на гостей и... пшик.

— Это будет запоминающийся визит, — тихо отметил Декс.

Пэм нервно рассмеялась, а потом встала.

— Боюсь, мне придется оставить вас. Долг зовет.

Декс опустил камеру и коснулся ее руки, остановив на половине шага. Очевидно, что она хотела покинуть комнату. Я хотела идти за ней.

— Где та комната горничных? — спросил он.

Пэм опустила взгляд на ноги.

— Зачем она вам?

— Мы не можем не осмотреть место, где он повесился. На полотенцах. Я, конечно, могу сложить лебедя из полотенца, но петлю?

— Я бы показала, но мне уже надо...

Она искала поддержки у меня, а он забрал ключи из ее руки. Он показал ей ключи.

— Просто скажите, какой ключ от этой комнаты, и мы сами ее найдем.

— Декс, — начала я, не желая, чтобы он переходил грань. Он был порой невыносим. Он не послушал меня и улыбнулся Пэм так, что у меня уже подкосились бы ноги.

— Ну же, Пэмми, ты же хочешь, чтобы у нас все получилось. Паркеру мы здесь не нужны. Нужно дать мужчине место.

Ее губы дрогнули, пока она думала. Декс подмигнул ей, и она покраснела. Я закатила глаза.

— Хорошо, — пробормотала Пэм и забрала у него ключи. Она покрутила их и сняла один ключ с кольца, отдала ему. — Это внизу. Ключом откроете грузовой лифт, он вас туда доставит. Но ключ вернете, ладно?

— Конечно, — он улыбнулся и сжал ключ, чтобы она не передумала.

Она посмотрела на меня, и я пожала плечами.

— Мы не будем ничего ломать и пугать гостей, — сказала я. Хотелось добавить, что мы обещаем, но я знала, что мы не можем ничего обещать. Разрушения преследовали нас с Дексом, куда бы мы ни шли. Такой была охота на призраков, ничего не поделать.

Я видела, что Пэм это не нравится, но она промолчала. Она покинула комнату и закрыла за собой дверь. От этого с ламп полетела пыль.

Я медленно выдохнула и посмотрела на Декса. Он пристально смотрел на меня.

— Что? — спросила я.

— Хочешь выключить свет?

Он приподнял камеру, и я поняла. Мы будем снимать в темноте? Я знала, что хочу сказать, но и знала, что он скажет.

— Оставь свет, — сказала я.

— Нам стоит выключить его.

Я знала это.

— Тогда зачем меня спрашивать, если ты все равно все сделаешь по-своему?

— Чтобы ты чувствовала свое участие, — сказал он, звуча удивительно искренне. Он спрятал ключ в карман брюк и улыбнулся мне. — И ты знаешь, что съемки в темноте придают напряжения.

— И вызывают страх умереть молодой, — парировала я.

— Двадцать один — уже не мало, малыш. Ты почти пережила Джеймса Дина. Если ты...

Я вскинула руку.

— Хватит. Просто покончим с этим.

— Известные слова Перри.

— Декс. Заткнись.

Теперь он закатил глаза. Я ощутила холод со стороны гостиной, и я тут же потеряла ладони и руки. Там точно что-то происходило, и я не спешила узнавать. Но мне нужно было это сделать.

— А если оставить свет там? — спросила я, указав на лампу. Остальной номер, включая ванную и гостиную, освещал тусклый свет. Так будет достаточно жутко. Но не так темно, чтобы у меня началась паника.

— Как пожелаешь, — сказал Декс, и мне не нравилось то, что он не боится. Все же он всегда смотрел на все сквозь объектив. Он не видел ужасы так близко.

Ох и работа. С одной стороны, я часто пугалась малейшей вещи, молилась, что не столкнусь с призраком (или оборотнем, ведь я знала, что они есть). С другой стороны, если я с чем-то столкнусь, эпизод будет крутым. Во многих таких шоу не показывали толком ничего, а мы не хотели быть такими же, как они. Мы были выше них, так часто говорил Декс. Я не знала, верит ли он в свои слова, но если мы что-то необъяснимое снимем, просмотров станет больше, и нам будет лучше.

Вот только ради этого блага я едва ли не мочилась в штаны каждый раз.

— И... — начала я.

— Пойдем туда, — он положил сильные руки на мои плечи и подвинул меня, чтобы я оказалась перед ним и камерой. Я не хотела, чтобы он отпускал, но он сделал это. — Я отодвигаю ширму, ты быстро говоришь о том, что сказала Пэм, а потом пройдешь туда. Я сразу за тобой.

— А фонарик?

— Я буду твоими глазами. Готова?

Я кивнула, расправила плечи и глубоко вдохнула. Обычно мы все делали один раз, и я быстро рассказала о том, что мы делаем в отеле «Бенсон», и что хотим найти в комнате 818.

А потом я повернулась к темноте гостиной. Не знаю, как такое возможно, но там словно стало еще темнее. До этого я могла различить диван, стол и вход в ванную. Теперь я ничего не видела. Только ширму с просвечивающей тканью, вызывающую ужасное чувство,

что за ней кто-то есть, кто-то ждет, когда я войду.

Декс кашлянул, я должна двигаться. Я была прикована к месту, но передвинула ноги, хотя каждая клеточка кричала не делать этого.

Как-то я сделала это. Я шагнула в пустоту, ощутила вокруг холодный воздух. Нет, это был даже не поток. Меня словно ударило невидимой рукой.

Я замерла и сделала еще шаг, стараясь понять, где кровать. Я все еще ничего не видела, но Декс тихо сказал:

— Чуть правее. Кровать прямо перед тобой.

Я послушалась и остановилась, Декс резко вдохнул.

— Что такое? — тревожно прошептала я. Хотелось бы видеть то же, что и он.

— Ты не видишь?

Я огляделась и увидела его силуэт за светом.

— Что? — паника подкрадывалась ко мне.

Он ничего не говорил, камера была направлена на меня, пока он рылся в рюкзаке. Он вытащил маленькую инфракрасную камеру.

— Вот, сбоку включается, — сказал он и передал ее мне. Я ощупала ее и нашла кнопку.

Теперь я снова видела. Отчасти. Камера была направлена на пол, и я видела силуэт своих ног, они были красными во тьме. Я словно была Хищником.

— Разверни и направь перед собой.

Я замешкалась на миг, боясь того, что увижу. А потом я повернулась туда и посмотрела в инфракрасную камеру.

И чуть не выронила ее.

Прямо передо мной на кровати был вытянутый силуэт из бледно-голубого света. Смутный силуэт. Человек, которого тут не было.

— Невероятно, — услышала я Декса за собой. Я не могла говорить. Страх сковал меня. Кто-то стоял прямо передо мной. Паркер Хейден.

— Говори с ним.

— Что? — прошептала я, отведя взгляд от камеры на тьму перед собой. Если я шагну вперед, руки коснутся мертвеца? Или я пройду сквозь него, словно тут никого нет? Хочу я это знать?

— Мистер Хейден, — тихо сказал Декс без уверенности. — Мистер Хейден, мы видим вас. Поговорите с нами? Скажете что-нибудь?

Силуэт дрожал на месте, словно изображение в стукнутом телевизоре. Он замер и взорвался, пронесся мимо нас холодной энергией.

И свет вернулся, и мы с Дексом остались стоять друг на друга с камерами в руках, замерзшие и растерянные от увиденного.

Я смогла закрыть рот, чтобы не выглядеть глупо на камеру, и опустила взгляд на инфракрасную.

— Нам нужно догнать его.

Я потрясенно уставилась на Декса.

— Догнать? Мы даже не знаем, что это было. Или кто. Или куда он ушел. Или хочет ли, чтобы за ним следовали...

Декс развернулся и пошел к двери.

— Декс! — завопила я и схватилась за его рукав. Я заглянула в его глаз, но увидела, что он уже был увлечен мыслями о призраке, думал, куда ушел Паркер.

— Перри, мы не можем так это оставить.

— Не знаю. Думаю, мы уже сняли крутой материал. Может, это и все на сегодня. Может, пора домой.

Уголок его рта дернулся, он улыбнулся мне.

— Перри, я думал, ты стала бесстрашнее после Рэд Фокса. Не по себе стало?

Я хотела парировать, но не смогла. Я боялась. И не важно, сколько раз я видела призраков, это было страшно. Если учесть, сколько раз эти существа пытались меня убить в прошлом, я имела право бояться их при встрече. И я хотела пользоваться шансом сбежать, если он был. Внутри я оставалась обычной двадцатидвухлетней девушкой, что любила слушать металл и мечтала о шоколаде. Мне не нравилось быть приманкой для призраков.

Но я не говорила этого Дексу. Хоть он был лишь моим напарником (и разумом была я), я не могла упасть так в его глазах. Он рисковал, создавая это шоу, привлекая меня. Я рисковала, оставив работу. Я хотела быть той, кем он меня считал: бесстрашной девушкой — даже женщиной — которая смеется в лицо опасности. Не обычной.

— Не по себе? — повторила я мрачно. — Это ты тут выпендриваешься.

Он смотрел на меня, покусывая нижнюю губу, пытаясь прочитать меня. Мне не нравилось, когда он так делал. Но вместо того, чтобы отвести взгляд, я удерживала его с вызовом.

— Ладно, малыш. Рад видеть, что ты еще можешь бросить вызов, — сказал он.

— Как и до этого, да? А после выходных остальное — пустяки.

Он улыбнулся мне и открыл дверь. Я прошла за ним в коридор, глубоко дыша, стараясь успокоиться, но я дрожала. Блеф сработал. Теперь нужно было держать марку.

Мы шли по коридору к грузовому лифту. Я уже знала, куда собрался Декс — в комнату горничных, прачечную. Я не хотела думать об ужасах, что крылись там, так что спросила:

— Ты сказал, что видел что-то до того, как я включила инфракрасную камеру... Что там было?

Мы остановились перед лифтом, Декс вытащил ключ, повернул его и нажал кнопку. Лифт зашумел, словно им не пользовались годами. Я на миг вспомнила «Сияние» и понадеялась, что рек крови не будет.

— Там были огни. Огни на экране, как тогда в маяке, помнишь? Такие же, только эти кружились, как шарики в автомате.

Кнопка лифта погасла, и со скрежетом двери разъехались, показывая лифт. Что был больше среднего.

— Дамы вперед, — сказал Декс, но я толкнула его вперед. Не в этот раз.

Мы забрались и нажали на кнопку, нужная была отмечена. Это было ниже первого этажа и двух уровне парковки, и это тревожило. Как далеко мы спустимся?

Я нервно улыбнулась Дексу, а он улыбался хитро. Через минуту мы остановились на этаже прачечной.

Двери задрожали и открылись, словно им мешали невидимые руки. Перед нами был длинный коридор, едва освещенный гудящим светом, отбрасывающим тени на несколько дверей. Не лучшее место.

Декс вышел первым. Он взял меня за руку, его ладонь была уверенной и теплой, и я на миг ощутила спокойствие, что мог мне дать лишь он. Он повел меня по коридору. Лифт остался открытым, ожидая пассажира, но на пустом этаже их не было.

Декс взвалил камеру на плечо и махнул мне включать инфракрасную камеру.

— Начнем съемки.

— Где все? — спросила я. — Отель же работает?

— Кто знает, — отозвался он. Я вздохнула и включила инфракрасную камеру. Тело сияло красным, но когда я направила камеру на Декса, он был оранжевым.

— Что? — спросил он, когда я надула губы.

— Похоже, у меня кровь горячее, чем у тебя, — сказала я и быстро показала ему экран, вытянув его руку перед объективом.

Он прикусил губу, а потом положил ладонь на мой лоб. Она была холодной.

— Ты не горячая...

Я бросила на него взгляд.

— Не в том плане. Не снаружи, — он подмигнул мне.

— Опять заигрываете, мистер Форей?

— Опять? Что заставило тебя...

Его перебил шум, все двери в коридоре вдруг распахнулись и ударились о стены. Лифт за нами ожил, загремел и быстро закрыл двери.

— Пора идти, — сказал он, и мы подошли к первой двери.

Декс хотел войти, но дверь пролетела к его лицу, чуть не разбив ему нос. Он испугался, таким я его видела редко. Наверное, это от мысли о носе.

Он схватился за ручку, я приблизилась, а он дергал ручку. Заперто.

Мы побежали к другой двери, все повторилось. И так до конца. Все двери были закрыты. Нечего было исследовать.

— Что теперь? — пробормотала я, чувствуя знакомую волну холода у ног. Я направила туда инфракрасную камеру, но ничего необычного не было.

Декс не говорил ничего, и я посмотрела на него. Он смотрел вверх, на плохо выглядящий вентиляционный люк.

— Перри, — осторожно и медленно сказал он.

Я покачала головой.

— Ты шутишь.

Он посмотрел на меня и пожал плечами.

— А что такого? Я тебя подсажу, а ты пролезешь и сможешь попасть в комнату и открыть дверь изнутри.

— Я... не знаю даже, что сказать.

— Нет? Обычно ты отличалась остроумием.

— Иди сам, Декс. Я туда не пойду.

— Ты меня не поднимешь, а я не допрыгну. Синдром коротышки, помнишь?

— Меня ты не поднимешь.

— Перри, хватит вести себя так, словно ты вешишь миллион тонн. Нет. Ты легкая, как перышко.

Я издала смешок. Не сдержалась.

— Я не... ладно, даже если поднимешь, думаешь, я туда влезу?

— Перри...

— И если я заберусь туда, думаешь, меня не задержит этот старикан? Придется ломать кирпичи.

— Хватит прикрываться несуществующей проблемой с весом, когда ты просто трусишь, — заявил он.

Я приоткрыла рот. Я не трусилась. И проблема была.

— Ладно, — я подошла к нему. — Если не видишь проблем, то я иду.

Он смотрел на меня, изучая. Я скрестила руки, разглядывая его нетерпеливо. Он быстро кивнул и опустил сцепленные руки. Я осторожно ступила на них, не успела спросить, что я творю, как меня подбросило в воздух, одной рукой я держала камеру, другой тянулась к люку.

Я встала ровно на руках Декса, хоть и покачивалась, и залезла на его плечи, убрала люк. Он щелкнул и отъехал в сторону с грохотом, разлетевшимся эхом по коридору. Вблизи я видела, что места мне хватит. Но там было темно, там могло быть полно вещей, что запугают меня до смерти. Это же вентиляция. Давно шоу превратилось в «Миссия невыполнима».

— Порядок, малыш? — спросил он подо мной, его голос подрагивал или от опаски, или от напряжения.

— Не совсем. Ты был когда-то в темной вентиляции?

— Пару раз, — отозвался он. — Как только залезешь, я дам тебе фонарик, и ты будешь не в темноте.

— Какая забота, — пробормотала я и потянулась к отверстию. Там было холодно, я боялась, что будет липко, но там было очень сухо.

— На счет три, — сказал он, мы посчитали, и он толкнул меня вверх, я оказалась по пояс в люке. Его руки ускользали, и я со стоном втокнула себя, пока в темноте не оказалось все тело, кроме лодыжек.

Я была в ужасе. Я не могла развернуться, не видела, что впереди. Я знала лишь, что впереди могла быть большая крыса, готовая укусить меня за нос. Я начинала паниковать, а здесь приступ был бы опасным.

— Ох, Перри, — услышала я Декса. Его голос успокаивал, но не тон.

— Что? — сказала я как можно тихо. Слова гудели вокруг меня.

— Я так понимаю, что развернуться за фонариком ты... не можешь?

Я закрыла глаза и ударилась головой о холодное дно.

— Нет.

— Ладно, я суну тебе фонарик в ботинок. Как только сможешь развернуться, заберешь.

Я почувствовала, как он схватился за мою ногу, развязал шнурки на левом ботинке и сунул внутрь фонарик. Это глупейшая идея. Мы еще те охотники на призраков.

Я вздохнула и закашлялась от пыли.

— Перри, я буду с тобой говорить. Двигайся, пока я не скажу остановиться. И когда я скажу, поищи справа люк. Если он есть, спускайся через него в прачечную. Надеюсь, там будет она.

— Ладно! — завопила я, чтобы голос отпугнул все кошмары, что ждали впереди.

Ты сможешь. Двигайся, как змея. Помни, что если нужно бежать, нужно двигаться назад, и ты будешь свободна.

Я повторяла это себе, скользя вперед, чувствуя себя все больше Томом Крузом. Или Гартсом из «Мира Уэйна».

Казалось, я вечность ползла, борясь с тошнотой. Декс крикнул посмотреть направо. Я попыталась нащупать, но были все те же холодные металлические стены, но сюда доносился ветерок справа. Я поползла, голос Декса становился все приглушеннее, пока моя рука не перестала ударяться о стену. Я нашла люк.

Я направились туда еще быстрее, как мышь в лабиринте. Я уже не слышала Декса, и это пугало. Если придется выбираться, я даже развернуться не смогу. Во тьме это ужасало.

Но я ползла, желая добраться до конца. Вскоре глаза начали что-то различать впереди. Небольшая перемена света, и мои руки ощутили холодный воздух, я наткнулась на люк.

Пальцы обвили решетку и легко убрали ее. Она загремела, когда я отодвинула ее и выглянула вниз, глубоко дыша воздухом, что был куда свежее. Я не знала, что внизу, я видела несколько красных лампочек, что были кнопками машинок. Был и другой свет, что лился из-под двери, и я с надеждой поняла, что на другой стороне Декс.

Я осторожно полезла в отверстие, распределяя вес, пока не пролезла. Я опустилась, ноги беспомощно болтались. Я не знала, что внизу, оставалось лишь надеяться на лучшее. Я глубоко вдохнула, сползла еще ниже и отпустила.

Я упала на твердый пол, отлетела от этого на бок, и тело врезалось в стол, задевая его бедром.

— Блин! — завопила я. Останется большой синяк.

— Перри? — услышала я Декса из коридора. Я подошла к двери, стараясь ничего не сбить по пути, нащупала дверную ручку. Я потянула ее, но ничего не произошло. Она была заперта изнутри и снаружи.

— Ты в порядке? — спросил он, и я слышала тревогу в его голосе. Он удивлял меня порой, ведя себя как человек.

— Я в порядке, — сказала я, потирая ушибленное бедро. — Но открыть не могу.

— Сигнал на телефоне есть?

Я сунула камеру за пазуху и вытащила из кармана айфон, пока выуживала из ботинка фонарик. Сигнала не было, но телефон работал.

— Нет, а у тебя?

— Нет, — он вздохнул. — Слушай, я попробовал ключ, что она дала, но ни одна дверь не открылась. Я не могу ей набрать. В конце рядом с лифтом есть какая-то лестница. Я сбегаю в фойе и найду Пэм.

— Декс, не смей меня бросать! — завопила я, стуча по двери.

— А что мне остается? Торчать тут, пока не придут горничные? А если они уже закончили? Хочешь торчать тут всю ночь?

Нет. Не хотела. Но и не хотела, чтобы он уходил, оставлял меня одну в страшной комнате.

— Слушай, — продолжил он, — я тут же вернусь. Сразу. С тобой ничего не станет.

Помешать этому сложно, если тебя нет, но выбора не был. Или он идет, или я остаюсь тут на ночь. Мысли пугали.

— Ладно, — неохотно сказала я.

Он стукнул по двери.

— Я сразу вернусь.

Я слушала, как он идет по коридору. И наступила тишина.

Я прижалась спиной к двери и смотрела на тьму. Я включила фонарик и медленно провела им. В пугающем свете было видно несколько баков с вещами, машин, белый комод, шкаф и стол, в который я врезалась.

И мертвец свисал с потолка.

Я пронзительно закричала, уронив при этом фонарик и камеру.

Они упали к ногам, гремя так же громко, как я кричала, и я быстро потянулась за ними,

а в комнате зажегся свет.

Я закрыла рукой глаза, защищая их от света, пытаюсь подглядеть, что происходит. Мертвец, подвешенный за шею, все еще был перед глазами.

Прачечная была здесь, машины и мебель были на месте.

Мертвец пропал.

А слева стояла афроамериканка, ее рука была на выключателе света, она удивленно смотрела на меня. Она была юной и тонкой, с большими глазами, была в простом сером платье с белым фартуком поверх него. Классическая горничная.

— Ой, дитя, — воскликнула она с сильным южным акцентом. — Что ты тут делаешь?

Я моргала, пытаюсь понять происходящее. Горничная посмотрела на то, что я держала в руках.

— Ты меня снимаешь? Кто ты? Что это? — осведомилась она, ее голос становился выше с каждым вопросом.

— Я... Перри Паломино, — пролепетала я, голос дрожал.

— Я должна знать, кто ты? — она уперла руки в бока.

— Ох, нет, — сказала я и смущенно улыбнулась. — Я тут с напарником Дексом. Декс Форей. Мы, кхм, делаем тут проект. У нас есть разрешение от менеджера. Пэм... как-то там. Она сказала, что мы можем остаться тут и снимать.

— И что ты снимаешь, Чарли Чаплин?

Хмм. Как объяснить и не оказаться безумной.

— Ну... — начала я.

Она нахмурилась и скрестила руки. Она не спешила.

Я выдохнула через нос и сказала:

— Мы охотники на призраков.

Она улыбнулась, ее зубы были ослепительно белыми. Она звучала не так удивленно, как выглядела.

— Шутить решила.

— К сожалению, нет. У нас есть шоу. Эксперимент в ужасе. В Интернете.

— Интернет?

— Да, звучит не круто, но мы стараемся. У нас есть зрители, люди смотрят нас. Меня. Я ведущая. Хоть и не лучшая. Думаю, люди смеются надо мной, но это все равно приносит деньги, — лепетала я.

— Это радио шоу? — спросила она.

— Нет, в сети.

Она нахмурилась и пошла ко мне, глядя на мои руки.

— Что это за камера?

В ее голосе не было зла, но я вжалась в дверь. Она замерла и удивленно посмотрела на меня.

— Ты не видела раньше темнокожих женщин?

— А?

— Знаю, на западе нас мало, но стоит привыкнуть.

Теперь хмурилась я. Я присмотрелась к ней. Ей было за тридцать, на лице не было морщин, но вела она себя властно. Она говорила все так, словно обвиняла. И хотя она пыталась это скрыть, я видела, что она меня боится так же, как и я ее.

Я подняла камеру медленно, словно она была пугливой кошкой, и показала экран. Она

посмотрела и покачала головой, не понимая.

— Это инфракрасная камера, — объяснила я. — Улавливает тепло.

— Ой-ой, — сказала она. — Глупее я ничего не слышала. Ты пытаешься снять движения?

— Нет, мэм, — выдавила я. — Все куда проще.

— И ты что? Охотишься на призраков?

— Если так говорить, то звучит смешно, — признала я.

Она фыркнула, отвернулась и пошла к машинам.

— Это с любой стороны смешно.

— Нам сказали, что в этой комнате бывает призрак Паркера Хейдена.

Она замерла. Ее тело напряглось. Я тоже насторожилась. Похоже, я попала.

— Вы его видели? — прошептала я, камера записывала, но не была направлена на нее.

Я не хотела пугать ее, а для шоу хватит и записи диалога.

— Кого? — медленно сказала она. И все еще не поворачивалась.

— Паркера Хейдена. Владельца корабля. Он потерял деньги в забастовке и убил себя...

— Не смей плохо говорить о нем, — пригрозила она тихим голосом, но таким хриплым, что звучало демонически. — Он бы никогда не убил себя.

Я прикусила губу, не зная, как продолжать. Я не знала, что происходит, но шею нова покалывало.

— Вы знали его? — осторожно спросила я.

Она, наконец, развернулась, в ее глазах стояли слезы.

— Он был... моим другом.

Я не знала, как это понимать.

— Простите?

— Он был моим... любовником. Я не видела его несколько дней, а потом его сбросили.

Ого.

— Он бы не убил себя, — продолжила она, голос дрожал от эмоций. Слеза покатила по ее щеке, оставляя темный свет. — Он так не сделал бы даже из-за проблем. Не Паркер. Не мой Паркер.

— Эмм, — только и смогла сказать я. И медленно подняла инфракрасную камеру и направила на нее.

— Ты снимаешь меня?

Да, я снимала и смотрела на экран. И дыхание перехватило. Я видела свою руку, горящую красным. Силуэт горничной был голубым, как в том номере.

Я посмотрела на нее. И поняла, что говорю с призраком.

— Ты меня снимаешь? Ответь, дитя, — сказала она злым голосом. Она смахнула слезу рукой.

— Нет, — быстро сказала я и опустила камеру. — Простите... как ваше имя?

— Я не называла. Мэй, — ответила она. — Я бы сказала, что рада видеть вас, мисс Перри Паломино, но я, похоже, стала жертвой ужасной шутки.

Я знала о призраках, что они не любили узнавать, что они мертвы. Они сходили с ума, узнавая это, словно все их существование рушилось, и они вместе с ним. Представьте, вы думаете, что вы живы, а кто-то говорит вам, что вы мертвы. И вы пытаетесь это понять, и тут БАМ! Весь мир рухнул. От этого многие призраки просто исчезали. Понимание толкало их в загробный мир, или что там ждало их дальше.

Но я не хотела терять Мэй из эгоизма. Я не хотела, чтобы она поняла, что мертва. Потому что я могла использовать ее в этой комнате. Могла подобраться к Паркеру.

— Когда вы последний раз видели Паркера? — невинно спросила я, камера была направлена на пол.

— Пять дней назад, — сказала она. — Он сказал, что придет завтра. Я ждала. Он не пришел. Я... не знаю, я боялась худшего. Ужасного.

— Чего?

— Что он мертв, мисс Паломино. Но не от своей руки. Нет, что его убьют.

— Кто?

— Акулы, кто еще?

На моем лице отразилось смятение, потому что она продолжила так, что ее голос становился все громче.

— Акулы — те, кому он должен деньги. Нельзя потерять судно, не потеряв друзей. А я видела, как они угрожали ему больше нескольких раз. Паркер говорил полиции. Но они ничего не делают. У них нет власти. Паркер говорил мне, что ему страшно. Очень страшно. А его не так просто запугать. Если он боится, то на это есть причина. Они лишат его жизни.

Паркера вполне могли убить те, кому он был должен, как и он сам. Я не знала, чему верить, но я решила показать призраку сомнения.

— Паркер оставлял записи, что они идут за ним?

Она закрыла глаза на миг, и тогда я заметила, что она просвечивает.

— Был его дневник, — сказала она и медленно открыла глаза. — Это его чековая книжка. Но он перестал в нем писать. Почти все записи не имели смысла... Если бы я смогла поговорить с ним, он рассказал бы тебе сам. Мне нужно только поговорить с ним. Найдешь его? Ты сказала, что знаешь менеджера?

— Да... но не думаю, что это что-то изменит.

— Почему?

— Вы знаете, где он хранил книжку?

— При себе. Где еще? Что ты не договариваешь? Что ты тут делаешь?

Я посмотрела на экран и направила на нее. Она сияла голубым. Это было красиво, но и страшно.

— Что случилось с Паркером? — спросила она, голос дрогнул на имени. Я молчала, но смотрела ей в глаза, и она по взгляду поняла правду. Может, не то, что она мертва. Но насчет него.

Ее лицо исказилось. Она прижала ладонь к голове и отшатнулась.

Я инстинктивно пошла за ней, вытянув руки, надеясь коснуться ее раньше, чем она исчезнет.

Я почти дотянулась, а она рухнула на пол со стуком. Мир почернел. Свет был выключен, я была на коленях, леггинсы на холодном полу были разорваны.

— Мэй? — выдохнула я и подняла камеру, надеясь увидеть в темноте ее облик. Но видела лишь свое тепло, и больше ничье.

Я медленно поднялась на ноги и попыталась включить фонарик в руке.

Холодные пальцы впились в мой локоть. Я чувствовала лед через куртку. Меня потащили в сторону, пока я не врезалась в бак, другие руки схватили меня за лицо, перевернули на бок.

Я могла думать только о холоде, что исходил от хватки, словно в вены проникал лед,

покрывая мое лицо льдом. А потом я оказалась лицом в баке. Меня вдавливали все сильнее в миллионы полотенец, пока я не могла дышать, не могла кричать и двигаться. Я тонула.

Становилось еще темнее, словно у тьмы было множество оттенков, и я только начала их познавать. Эта тьма означала конец. Я не хотела принимать ее, но видела лишь тьму, чувствовала руки, что вдавливали меня глубже, не отпускали, а мысли становились все путаннее... все меньше...

— Перри!

Я, похоже, услышала имя, но звучало оно слишком далеко. Я подумала о Мэй, я не знала, откуда она.

— Перри!

Снова мое имя. Звучало знакомо.

Шум, свет и суета, и меня схватило больше рук. Но эти были теплыми, и хотя были сильными, я чувствовала от них заботу.

Я подумала о Дексе. И вспомнила, где я.

Я оттолкнулась от бака. И задела чьи-то руки за полотенцами, испугалась, что это все тот же, кто давил меня, но я обхватила ладонь пальцами и поняла, что это Декс вытаскивает меня из бака на резкий свет.

Я кашляла, пытаюсь вернуть дыхание. Декс держал меня за плечи, не давая упасть. Воздух ударил по моим легким, мне стало чуть легче, я заметила Пэм у двери, в ее руке был ключ, на лице был ужас.

— Перри, — сказал Декс. — Перри, посмотри на меня.

Я смогла это сделать. Его темные глаза вглядывались в мои, он хмурился, был напряжен.

— Ты в порядке? — спросил он.

Я кивнула, радуясь и смущаясь одновременно.

— Я торчала в баке? — спросила жутко я.

Он кивнул, и я заметила тень улыбки на его губах. Это было явно смешно — моя необъятная задница в воздухе и все остальное.

— Я оставил тебя на пять секунд... — он говорил бодро, но знал, что все куда хуже. И что я расскажу ему потом.

— Что в твоих руках? — спросила Пэм, с любопытством глядя туда.

Я опустила взгляд и увидела, что держу прямоугольную обложку из потрепанной кожи. Я осторожно открыла и увидела то, что и ожидала. Книжка была заполнена записями. Доказательство, что Паркера убили, что он не убивал себя.

Я подошла к Пэм и отдала вещь ей. Она удивленно и растерянно посмотрела на меня.

— Это нужно дать историку. Или полиции, — сказала я. — Есть шанс, что Паркер Хейден не совершал самоубийство. Его могли убить. И дело точно не раскрыли.

Я чувствовала себя плохо, говоря Пэм это. И Декс сказал:

— Ого, стоило тебя оставить на минуту, и ты вдруг стала детективом Портленда.

Я с усталостью улыбнулась ему. Я хотела домой.

Прошло несколько дней, и мне позвонил Декс. Мы не звонили друг другу просто поговорить, и каждый его звонок был важным, и я все еще ощущала глупых бабочек, когда видела его имя на экране. В этот раз он звонил насчет серии про «Бенсон».

— Как все выглядит? — спросила я, сидя на кровати, слушая, как младшая сестра Ада

спорит с папой внизу.

— О, это просто фантастика, малыш, — сказал Декс, голос его звучал низко и ровно. — Я просто хочу обнять тебя за то, что ты не выключила камеру, пока Мэй говорила. Нужно соединить это с материалом, что-то подложить, но это нам очень поможет, особенно, то, что та голубая штука была на экране. Это нечто.

— Лучшее шоу? — спросила я, радуясь его похвале.

— Ну, — медленно сказал он, — такое было бы, если бы я был рядом, но ты сама справилась неплохо.

— Сочту это за комплимент.

— Ты и другое можешь посчитать комплиментом.

Я выпрямилась, отложив журнал.

— Что?

— Пэм звонила. Она сказала, что передала дневник полиции, а те пока еще не посмотрели. Но дело в том, что после нашего визита, призраки их тревожить перестали.

— Все?

— Она говорила, что обычно каждый день что-то о них слышала. После нас ничего не слышно. Не знаю, что это значит, но она думает, что то, что ты сделала в той прачечной... очистило место.

— Так я теперь экзорцист?

— Не льсти себе, малыш. Тебе еще далеко до отца Мерина, да и призраки могут начать снова. Но просто... в следующий раз, когда ты будешь корить себя в том, что мы не можем ничего изменить, что нет смысла... не знаю. Не надо. Ведь ты сделала им добро.

Я дала Дексу говорить дальше, чтобы порадовать свое эго, а потом мы распрощались. Как и до этого, я не знала, как все получается. Я не знала, как так вышло, что я привязалась к шоу, как я стала магнитом для сверхъестественного, и что со мной вообще. Я знала лишь, что это опасно, но я должна делать так дальше.

Но я знала еще и то, что даже мертвым нужна помощь. И если из десяти призраков я помогу хоть одному, то это стоило стараний.

Хотя вы захотите напомнить мне об этом в следующий раз, когда я окажусь запертой в гробу.

Конец. Пока что .

Больше книг на сайте - Knigolub.net